

Глава 47: Птичья власть

Часть 3

— Авв-БАААААА!!!

Как бы маленькая девочка, что пряталась под ветвистым деревом, не старалась сдерживать слёзы, ей было слишком мало лет для подобной мужественности.

— Авв-ваа... Хаа-хмм-вааа! — слёзы и сопли пачкали лицо ребёнка, а она никак не могла прийти в себя.

— Эмм, что-то случилось? — сверху донесся нерешительный голос маленького мальчика. По правде говоря, он сидел на дереве ещё до того, как гостя решила спрятаться под ним, поэтому он уже какое-то время наблюдал за её горем. Однако, в такой ситуации, никак не мог решиться что-либо сделать или сказать, в душе желая чтобы она сама успокоилась или чтобы пришли взрослые.

— Хмнн... Хмм... М-м-м... Вааа! — девочка и правда пыталась взять себя в руки и должным образом всё объяснить, но чувства не так легко контролировать, особенно будучи ребёнком.

Почесывая голову, мальчик уже жалел, что решил спросить, он конечно мог бы убежать и оставить её одну, но к его несчастью не был столь жестокосердным.

— Хоп!

Спрыгнув с дерева, и чуть-чуть пошатнувшись, паренёк уже с близкого расстояния глядел растерянным взглядом на плачущую собеседницу.

— О!

Проявив нехитрую смекалку, он смог заметить обтёсанное колено страдальцы, благо у него всегда с собой были пластыри. Подойдя к ней в плотную, взяв за ножку, он подул на ранку и заклеил её. Попутно думая — "Вообще-то её не мешало промыть, но..."

— УВВВ-БАААААА!!!

Однако эти манипуляции не возымели хоть какого-либо эффекта, девочка всё также была в слезах, а неудачливый герой мог лишь криво улыбаться, пытаясь понять что ему делать-то.

— Ну что же такое?! — не выдержав он потрянул её за плечи, выводя из истерики. — Ранка что

ли так болит?

— П-п-п-... — продолжая всхлипывать, никак не могла выговорить гостя.

— П? Плохо? Тебе плохо? — она помахала головой. — Папа? Позвать твоего папу? — на этот раз замахала ещё куда энергичные, наотрез отвергая возникшее предложение. — П? Что тогда? Я не понимаю...

— Платье! Оно испачкалось! — неожиданно крикнула девочка и опустила лицо, спрятав его за руками.

—Иииииииииииииииииииииииииииииииииииииии что с того?

— Оно было новое! Меня папа заругает! — после гневного выкрика, мальчик впал в ещё больший ступор и полностью лишился дара речи на некоторое время.

— Хорошо! — хлопнув себя по коленям он встал. — Давай попросим моего дворецкого помочь!

— А-а он папе не скажет?

— Нет! Ал классный! Он ничего не скажет! — мальчик, несмотря на недавно выпавшие молочные зубы, лучезарно улыбнулся, после чего схватил собеседницу за руку и помчался вместе с ней в сторону дома.

— П-подожди! А-а как тебя зовут? — пытаясь не отставать она крикнула ему вслед.

— Брюс, Брюс Уэйн! А тебя? — всё ещё держа её за руку и старательно высматривая взрослых, чтобы не попасться им на глаза, Брюс спросил имя своей новой знакомой.

— С-Сильвер!

Когда они таки нашли Альфреда, Сильвер всё ещё держала руку Брюса, не думая о том, чтобы отпустить; а на её щеках выступал ярко-красный румянец, который лишь отчасти являлся следствием недавней пробежки.

****Пятнадцать лет спустя. Полицейский участок****

— Пап, когда мы уже сможем вернуться?

— Скоро милая, скоро...

— Хаа... Понятно... Ну, а ты там как? Высыпaeшьcя? А кушаешь хорошо?

— Это я тебя должен спрашивать, как вы та-...

— Лейтенант Гордон баллистическая экспертиза готова! — без стука в кабинет, уставшего мужчины с немного растрепанными волосами и далеко не лёгкой небритостью, вошёл один из его доверенных детективов.

— Мне пора, целую солнышко. — не дожидаясь ответа дочери, Джэймс схватил протянутую папку.

Лейтенант понимал всю патовость ситуации, ведя дело против криминального хозяина города он рисковал всем, а самое главное результат всегда могли саботировать. Поэтому он и люди, которым он мог доверять, в последнее время постоянного брали ночные смены, как только получали новые улики; это было продиктовано подотчетностью, сдача документов проходила дважды в течение суток — утром и вечером, перед дежурством. Однако, в дневное время документы могли попросить в любой момент, тем самым вмешавшись в ход расследования. Ночью же, это могло вызвать подозрения, что позволило бы Гордону начать копать уже под начальство, поэтому в этом они старались сохранять нейтралитет, полагая что за одну ночь нельзя закрыть дело. Однако...

— С-совпала?.. Совпала... — от усталости, Гордон даже не сразу поверил в результат экспертизы — пуля, убившая юную мисс Сент-Клауд, определённо была выпущена из добытого у Кобблпота пистолета.

Гордон с улыбкой вспомнил физиономии Освальда и комиссара Лёба, когда первый отдал ему оружие, считая что всё будет улажено; а второй, устроил скандал, когда Джэймс доложил о потери улики. Предлогом для проверки стал обличённый факт того, что Кобблпот был тем, кто распространял слухи о женитьбе и беременности мисс Сент-Клауд, при этом фальсифицируя доказательства — причина хоть и была невесомой, однако правильно разыграв карты и воспользовавшись нужными связями, Джэймсу таки удалось добиться своего. Лейтенант рисковал многим, очень многим, преступая закон. Но он считал, что карьера или даже его жизнь — это невысокая цена, за обескровливание преступного мира Готэма.

— Лейтенант! — девушка детектив ворвалась с ошалевшим видом в кабинет Гордона, даже не постучав. — Хикс, и ты здесь? Это неважно. Пингвина видели по дороге в клуб "Айсберг"!

— Хорошо. Скажи всем, чтобы были готовы в течение пяти минут. Пришло время посадить птичку в клетку...

.....

Прибыв на место, первое что стало шоком — это закрытые ночью двери клуба. Пройдя внутрь, их встретила шумная, ритмично ударяющая по барабанным перепонкам, музыка и звук

пожарной сигнализации. Самих же пожарных видно не было.

Проходя по залу, полицейские старались сохранять бдительность, ибо мысль о возможной засаде не покидала их головы. Пока они не наткнулись на скульптуру в виде айсберга, по которой стекала вода красного цвета. У основания этого предмета декора, находилось тело Освальда Кобблпота, оно было искалечено, а лицо буквально превращено в мясо — нос был настолько сломан, что создавалось впечатление того, что его забили во внутрь черепной коробки. Именно с окровавленного лица и стекала кровь в небольшой фонтан, расположенный под айсбергом, и благодаря проложенной системы шлангов она стекала и по самой скульптуре, окрашивая её в алый.

— Кто это мог сделать? — у Гордона было несколько вариантов, но помимо предательства со стороны случайной мафиозной семьи, было три основных кандидата: Чёрная Маска, притаившийся сукин сын, любящий строить планы и театральные представления; Брюс Уэйн, скорее всего нанявшись кого-то ради мести за убитую подружку; и Бэтмен, который никогда не отличался особой лаской в сторону преступников.

— Кхэээ...

— Он ещё жив? Скорей, вызывайте врачей!..

****Неделями позже. Особняк Уэйнов****

Брюс впервые за долгое время, сидел в тишине. К несчастью он не мог позволить себе такой роскоши, как держать в этот момент стакан чего-то спиртного, поэтому он мог лишь ограничиться крепким зелёным чаем с миндалём. Дело Кобблпота постепенно движется в сторону заключения под стражу и никто не может ему помочь, ибо слишком большой резонанс в медийной сфере, произвела смерть невесты самого популярного человека Готэма. Брюс мог находить иронию всей этой ситуации довольно забавной, если бы вообще мог что-то чувствовать. Единственной эмоцией не покидавшей его сердце, была беспомощность, тоже он испытывал после смерти родителей, а теперь проходит через это вновь. Возраст, опыт и цель не позволяют ему сломаться окончательно, хотя трудно сказать, каковым было его собственное желание.

— Мастер Брюс, вы звали? — в кабинет вошёл Альфред.

Тяжело было не только Брюсу, но и дворецкому. Он не был близко знаком с мисс Сент-Клауд, чтобы испытать тяжёлый шок после её смерти, то кто его волновал, был, остававшийся навсегда для него таким, маленький мальчик. Если бы Альфред мог, то он взял бы на себя всю боль, что переживает сейчас Брюс, он был бы готов сделать всё, чтобы смягчить её. Но Альфред ничего не может сделать.

— Пингвина скоро посадят...

— Мастер Брюс, знайте я горжусь вами и всегда буду... То что вы смогли сдержаться, ещё раз доказывает кем вы на самом деле являетесь. — Альфред искренне высказал то, что лежало у него на сердце.

— Нет... — холодный ответ, даже не оборачиваясь, заставил дворецкого испытать тревогу. — Бэтмен, вот кто сдержался. Если бы на его месте был Брюс...

С каждым произнесённым словом, сердце Альфреда сильнее сжималось, вынуждая лоб покрыться холодной испариной. Дворецкий сжал руки в кулаки, готовясь услышать что угодно, принять его несмотря на услышанное.

— Ты ведь думаешь, что Бэтмен — это моя Тёмная сторона? Но... Брюс Уэйн — вот мрак который в любой момент может поглотить Бэтмена. Я — лжец. Я — манипулятор. Я — убийца...

Признания, что должны были вынудить Альфреда возненавидеть Брюса, лишь заставили его сердце обливаться кровью; ведь в глазах дворецкого, Брюс был олицетворением его величайшего греха, его крупнейшей ошибки.

Тук-Тук

После внезапного стука, не дожидаясь ответа, в комнату вошла обворожительная девушка с длинными прямыми тёмно-русыми волосами.

— А вы? — спросил её Ал.

— Это мисс Талия Аль Гул. — после представления Брюса, девушка приклонила голову, не пророняя и слова. — С этого дня, она будет исполнять твои обязанности...

— Что?! Н-но...

— Альфред, тебе пришло время выйти на пенсию. Может завести роман, начать играть в гольф или ещё что? Но на этом твоя связь с Бэтменом и Брюсом Уэйном подходит к концу. Я уже выполнил твой расчёт, также прибавив к нему проценты за верную службу.

Перед шокированным дворецким, стоял улыбающийся мужчина, несмотря на это, он казался гораздо более очерствевшим чем когда-либо. Он протянул чек с более чем достойной суммой, а Альфред не знал что и сказать. Имеет ли он право что-то сказать? Должен ли он что-то сказать? Так до конца не разобравшись в своих чувствах, он не заметил, как подошедший к нему Брюс вложил в его руку чек и, похлопав по плечу, удалился из кабинета. Через час, Альфред соберёт все свои вещи, вызовет такси и навсегда покинет ребёнка, что рос на его глазах, так с ним и не попрощавшись.

Конец третьей арки: Мафиозные войны.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/354185>